

У Мин продолжал листать ленту комментариев. Бесчисленные признания в любви и восторженные отзывы о его внешности — он и представить не мог, что всё обернется именно так. Брат, я и вправду оказался чертовски хорош, само совершенство.

В этот момент зазвонил телефон. У Мин взглянул на экран, и у него разболелась голова: Кани.

Честно говоря, У Мин был не прочь избавиться от этого навязчивого ухажера. Как говорится, свет клином на одном не сошелся. Вчера он вел себя так откровенно, а этот тип даже бровью не повел. У Мин не горел желанием тратить на него силы — он всегда поступал так, как велела душа, ни перед кем не отчитываясь.

— Кани, что случилось? — У Мин уловил в голосе собеседника странные нотки и понизил тон.

— У Мин, зачем ты вчера ходил в бар? — Голос Кани оставался таким же бархатистым, но в нем слышалось сдерживаемое напряжение, словно затишье перед бурей.

У Мин помолчал, глядя на пейзаж за окном, и наконец ответил:

— Было скучно.

— Просто скучно? — В голосе Кани прорезалась резкость. — Почему не лег спать пораньше?

— Бессонница.

— У Мин, — Кани повысил голос, — никто не стоит того, чтобы ты так себя изводил.

— По-твоему, поход в бар — это самоистязание? — Голос У Мина стал холодным. — Кани, мы просто друзья. У тебя нет права лезть в мою личную жизнь.

— Я... — Кани хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. А какое он имеет право? Кем он ему приходится?

— Мне пора работать. Поговорим в другой раз. — У Мин уже приехал на место и не хотел продолжать этот разговор. К тому же, желания общаться с Кани у него действительно не было.

«Отступать, чтобы наступить. Вечно он играет в эти игры», — подала голос система.

«А ведь есть в этом некий смысл. Слушай, старик, мне почему-то кажется, что Кани мне до боли знаком».

«Ты находишь знакомыми всех, кто красив, подтянут и хорош в постели. Я тебя понял».

«Сынок, иди ты лесом».

Сегодня было заметно, что окружающие смотрят на него иначе. У Мин понимал — дело в утренних новостях. Сначала его, конечно, поливали грязью, называя бесстыдником, но стоило появиться толпе фанатов, готовых ради него на всё, как общественное мнение резко качнулось в другую сторону. Теперь в комментариях преобладали шутки.

— Режиссер Чжан, — У Мин поприветствовал постановщика. Тот отвел его в сторону и многозначительно произнес:

— У Мин, парень, не стоит злоупотреблять ночными гулянками только потому, что ты молод и полон сил.

У Мин лишь улыбнулся. Что тут еще скажешь?

Сегодня по сценарию его герой, генерал, полностью захватил уезд Шацю и вошел в дом семьи Ли — семью главного героя. Протагонист не был близок с этим двоюродным братом, которого видел впервые, но, движимый любопытством, не удержался и спросил, не хочет ли тот поиграть в сверчков.

По сюжету этот кузен был всего на пять лет старше героя, но в его ледяных глазах уже читалась печать прожитых лет.

В сценарии также была совместная сцена с Бай Сяосяо. Она была наложницей отца главного героя, которую тот безумно любил. В этот раз, узнав о возвращении У Мина, она специально пришла вместе с ним.

Переодевшись и наложив грим, У Мин приступил к съемкам. С остальными актерами он был не знаком, даже с главным героем Хэ И почти не общался. Ему это было не нужно — он пришел играть, а остальное уладит компания.

Сцена входа в дом семьи Ли. Декорации были готовы, все ждали команды.

— Первый дубль, начали! — скомандовал режиссер, и на площадке воцарилась тишина.

У Мин отбросил все эмоции. В военной форме, с холодным, ничего не выражающим лицом, он вошел в дом У. Главы клана окружили его — они были старше, но вынуждены были заглядывать в рот этому юнцу.

— Вы утомились с дороги.

— Как прошел путь?

— В стране неспокойно, спасибо вам, Ухан, за то, что оберегаете покой в уезде Шацю.

Слушая лесть от людей, годящихся ему в отцы, У Мин оставался бесстрастным. Не глядя на них, он прошел к главному креслу и сел, едва кивнув адъютанту, чтобы тот снял с него белые перчатки.

— Слышал, в этом доме неспокойно? — У Мин обвел всех взглядом, не выражая ни капли чувств.

— Лишь мелкие женские склоки, не стоит вашего внимания, — почтительно отозвался глава клана Ли.

У Мин посмотрел на него, и в этом взгляде не было ни тени тепла. Женщина в ципао, стоявшая за спиной главы, вздрогнула и от испуга рухнула на пол.

У Мин отвел взгляд, даже не удостоив ее внимания:

— Убить.

— Есть.

— Стоп! — раздался голос режиссера. — Идеально! Этот дубль оставляем. Еще один заход. Эй, Бай Сяосяо, соберись! Больше страха, больше неуверенности! Готовьтесь.

Бай Сяосяо побледнела, но улыбнулась и кивнула. Взгляд У Мина в тот момент действительно заставил ее поежиться, особенно когда он произнес это «убить» — в его тоне сквозило полное безразличие, словно она была для него пустым местом.

— Сяосяо, ты в порядке? — Чжоу Сюань подошел к ней, обеспокоенно поддерживая под локоть.

Она покачала головой, но взгляд ее потемнел. С самого утра у нее было паршивое настроение. Она была уверена, что после вчерашних новостей У Мина окончательно втопчут в грязь, но все обернулось иначе.

Она украдкой взглянула на юношу в военной форме. Почему-то ее ладони вспотели. Зачем он вообще вылез из своей ямы? Зачем вернулся на глаза публике? Ее это ужасно раздражало.

Из-за этого раздражения она постоянно сбивалась, дубли приходилось переснимать. Старые актеры начали ворчать: Бай Сяосяо еще молода, ее положение в индустрии не так прочно, чтобы позволять себе подводить коллег.

У Мин же был полной противоположностью. В перерывах он просматривал комментарии. Его образ превратился в демонического соблазителя, рушащего судьбы, — и это У Мина даже позабавило. Никто больше не придирался к его ориентации. Бай Сяосяо явно прогадала, и немудрено, что сегодня у нее такой вид.

— Тебе везет. Я дал указание своим людям поддерживать этот тренд, так что пятна на репутации не будет. Кстати, я договорился о рекламе духов, пока ты в центре внимания — не исчезай из виду, — Сэнь Жуй листал планшет, выглядя куда бодрее, чем раньше. — Хотя ориентацию перестали обсуждать, не стоит злоупотреблять этим, можно перегнуть палку, — он поправил очки, и его взгляд на мгновение стал уклончивым.

— Ты прав. Пожалуй, пора пустить слух о романе, — У Мин задумчиво кивнул. — На самом деле, мне бы хотелось, чтобы кто-то был рядом.

— Сейчас ты на подъеме, не время для отношений, — невозмутимо ответил Сэнь Жуй.

У Мин посмотрел на него, уголки его губ поползли вверх. Он обвел Сэнь Жую томным, игривым взглядом и протянул:

— Хм-м?

Сэнь Жуй заерзал. Почему он раньше не замечал, какой этот парень опасный? Каждое его движение источало непреодолимый соблазн — дерзкий, своенравный, не признающий преград.

— Сэнь Жуй, тебе пора, — У Мин отвел взгляд и тихо рассмеялся, вспомнив что-то забавное. — Мне тоже пора заняться делом.

Сэнь Жуй нахмурился. История с Чжоу Сюанем, которую раздули в сети, и то, как компания внезапно решила «задушить» У Мина — все это казалось странным. Неужели...

— Только не заиграйся, — предупредил он.

— Угу, — У Мин улыбнулся так лучезарно, что Сэнь Жуй похолодел. — Обожаю играть с огнем.

«Псих», — отозвалась система.

— Ты пригласил меня на обед, если нас снимут, будет не очень хорошо, — Чжоу Сюань сидел в дорогом ресторане и с сомнением смотрел на красавца напротив. Хотя он не был геем, нельзя было отрицать, что парень перед ним невероятно хорош.

— Если боишься, зачем пришел? — У Мин подпер подбородок рукой, с интересом разглядывая Чжоу Сюаня. Вкус у прежнего владельца тела был неплох: Чжоу Сюань — перспективный актер, один из лучших среди новичков. Вот только мужской стати ему не хватало, скорее, смазливый мажор. У Мин предпочитал типаж вроде Кани — ходячий тестостерон.

— Ладно, зачем ты меня позвал? — Чжоу Сюань вздохнул. Честно говоря, он не ожидал, что У Мин сможет подняться. В шоу-бизнесе тысячи звезд, которые вспыхивают и гаснут, так и не став популярными. Он думал, что У Мин навсегда исчез с радаров.

У Мин рассмеялся, откинувшись на спинку стула:

— Мы ведь были неплохо знакомы. Неужели я не могу просто пообедать со старым другом?

— Ну, не то чтобы... — Чжоу Сюань нахмурился. — Ты же знаешь, Сяосяо тебя недолюбливает. Если она узнает, снова устроит сцену.

Он очень любил Бай Сяосяо. Несмотря на ее капризы, в ней была та женственность и зависимость от него, которая ему нравилась.

— О? Какой ты верный рыцарь, — У Мин посмотрел в окно, затем перевел взгляд на Чжоу Сюаня, наклонился вперед и слегка коснулся его плеча. — Испачкался.

Его голос был низким, а красота — настолько вызывающей, что отказать ему было невозможно. Чжоу Сюань вздрогнул и отпрянул, стул с визгом проехал по полу.

— Ха, — У Мин усмехнулся, глядя на его реакцию. — Ладно, не буду шутить. На самом деле, мне есть что сказать.

— Ч-что именно? — Чжоу Сюань смотрел на него во все глаза. Сейчас У Мин не казался неприступным, каждое его движение приковывало внимание.

— Чжоу Сюань, ты действительно знаешь Бай Сяосяо? Прости, я не хочу ничего плохого. В конце концов, я когда-то был к тебе равнодушен, и мне не хотелось бы, чтобы тебе вешали лапшу на уши. Бай Сяосяо травила меня только потому, что я знал ее секреты, — У Мин опустил глаза, изображая досаду. — Знаешь, она заставила меня встать на колени перед руководством компании. Она хотела, чтобы я был опозорен и исчез. Как думаешь, почему?

Прежний владелец тела был слаб. Он хранил тайну своей любви к Чжоу Сюаню, но Бай Сяосяо использовала этот факт, чтобы шантажировать его. Он был готов встать на колени, но какая-то гордость не позволила — он разорвал контракт, отдал все деньги и оказался на дне.

Чжоу Сюань знал? Может, не все детали, но он был в курсе симпатии У Мина и того, как Бай Сяосяо травила его в прессе. Что ж, они стоили друг друга.

Чжоу Сюань молчал. В его памяти Бай Сяосяо была капризной, но любящей женщиной. Да, она бывала резка, но никогда не переходила черту.

У Мин вдруг рассмеялся. Чжоу Сюань из богатой семьи, его карьера — результат связей. Сейчас он просто увлечен Бай Сяосяо, но это еще не любовь. У Мин собирался разрушить их отношения до того, как Чжоу Сюань успеет по-настоящему влюбиться. Он ненавидел их обоих.

— Прости, что лезу не в свое дело, но не видеть истинного лица того, кого любишь — это страшно, — как когда-то прежний хозяин тела прятал чувства, надеясь на взаимность, которой не было. Чжоу Сюань был слишком самовлюбленным, ему нравилось, что его любят, но он никогда не отвечал тем же.

— Прости за прошлые дела... — Чжоу Сюань хотел что-то сказать, но запнулся.

— Это мне стоит извиниться. Мое поведение могло быть двусмысленным. О, а вот и мой парень, — У Мин смущенно посмотрел на мужчину, подошедшего к столику. В его глазах вспыхнул такой свет, что Чжоу Сюань невольно обернулся.

Мужчина был безупречен. Костюм сидел идеально, туфли блестели. От него веяло высокомерием человека, привыкшего к власти. Его холодные глаза, полные безразличия, при взгляде на У Мина вдруг потеплели.

— Я его очень люблю. Если бы не он, я бы не справился. Он помог мне в самый темный период, — У Мин с нежностью посмотрел на подошедшего Кани. — Прости, Чжоу Сюань, нам пора. Он очень ревнив, когда дело касается моих друзей.

У Мин встал, кивнул Чжоу Сюаню и подошел к Кани. Чжоу Сюань наблюдал, как этот холодный мужчина мягко коснулся волос У Мина, как У Мин прильнул к нему, и как Кани бросил на него, Чжоу Сюаня, предостерегающий взгляд.

Они ушли, а Чжоу Сюань остался сидеть, чувствуя странную тяжесть в груди.

У Мин, отойдя на безопасное расстояние, отпустил руку Кани и виновато улыбнулся:

— Спасибо, Кани. Ты помог мне сохранить лицо.

Всего минуту назад он попросил: «Подыграй мне, я сказал ему, что мы пара».

— Все нормально, — Кани посмотрел на свою освободившуюся руку. В груди было пусто. Что с ним происходит? Узнав, что У Мин с Чжоу Сюанем, он бросил все и примчался. Он испугался? Неужели он дорожит У Мином больше, чем думал?

— Прости, я, наверное, жалок? До сих пор не могу его забыть. Такой уж я человек — если не могу получить свое, не хочу, чтобы досталось другим. Я плохой? — У Мин подмигнул. Он знал, что Кани рано или поздно узнает о его интригах против парочки, лучше признаться сразу.

Кани почувствовал укол в груди:

— Ты достоин лучшего.

— Но в любви не выбирают, — У Мин посмотрел на него. — Каким ты меня видишь?

Кани задумался, ощущая странный жар:

— Когда мы встретились впервые, я подумал, что ты очень красив.

У Мин улынулся. О, любовь с первого взгляда, скрытный ты тип.

— А потом я понял, что ты хороший человек. Ты не заслужил того, что с тобой сделали. Ты просто ошибся в людях, — Кани посмотрел на него, прощупывая почву: — Ты мне очень дорог. Ты мой важный друг.

— Угу, Кани тоже мой самый близкий друг, — «Тупица, не пробиваемый. Друзья, значит? В постель не затащишь».

— Я... — Кани хотел что-то добавить, но не знал как. Он чувствовал, что все не так, что он не хочет быть просто другом. Но чего он хочет?

У Мин дождался тишины и разочарованно пожал плечами.

«И какой план?» — спросила система.

«Тяжелая артиллерия!»

«Затащишь его в постель?»

«Кани явно ко мне равнодушен, просто он еще не понял, что это за чувство. Я помогу ему прозреть».

«Жалко его».

«Меня жалеешь?»

Система замолчала, а потом ответила:

«...Да. Мне жаль тебя. Те, кто не осознает собственной никчемности, — самые жалкие».

«Сказал тот, кто существует лишь потому, что привязан ко мне. Ты ненавидишь меня, но вынужден делить со мной судьбу».

«В этом есть доля правды».

«Кстати, я тоже тебя ненавижу».

«Взаимно».

У Мин провел на съемках месяц и закончил все свои сцены. За это время Чжоу Сюань стал относиться к нему куда дружелюбнее — от холодного игнорирования он перешел к вежливым кивкам.

Бай Сяосяо появлялась редко, но У Мин чувствовал, что между ними пробежала кошка. Он знал ее слабость: она, как и прежний владелец тела, боялась разоблачения.

Героиня этого мира — та еще стерва. Да и главный герой — подонок. Но У Мина это не волновало. Главный герой найдет способ докопаться до прошлого героини, а У Мин просто подбросит дров в огонь, когда они начнут ссориться. Сейчас он был занят «лечением» Кани, на главных героев времени не оставалось.

<http://bllate.org/book/21658/2234886>